

QUESTIONS OF TRANSLATION AND COMMENTARY ON “A JOURNEY BEYOND THE THREE SEAS” BY AFANASY NIKITIN

Bobrov Alexander Grigorievich^{1*}

Leading Researcher Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS
Saint-Petersburg, Russia.

(date of receiving: October, 2024; date of acceptance: January, 2025)

Abstract

This article focuses on a crucial question for the accurate translation and commentary of "The Journey Beyond Three Seas" – determining the chronological framework of the travels described in the work. The article proposes a new dating for Afanasy Nikitin's journey, placing it between 1467 and 1474. The traveler celebrated Easter on March 29, 1467 (Klin), April 17, 1468 (Chapakur), and April 2, 1469 (Hormuz). In April-May of that year, he crossed the Arabian Sea and by mid-September 1469, he reached Bidar. In March 1470, he embarked on a journey "towards Pervoti." In 1470-1471, while somewhere "near Pervoti," within the territory of pagan states, Afanasy could not observe the Holy Days, as he had lost track of the alignment of the current time with the Christian calendar. Afanasy celebrated Easter in 1472 and 1473 in Bidar and Gulbarga, respectively. He observed his last Easter during his journey home on April 10, 1474, in Muscat, and completed his life's journey under Smolensk in the winter of 1474/1475. The widespread popularity of "The Journey" in our time echoes the multilingual environment through which his path led. Afanasy passed through territories inhabited by East Slavic, Finno-Ugric, and Turkic peoples. Starting from the southwestern coast of the Caspian Sea, the traveler entered a different linguistic environment – the space of Iranian languages (Talysh, Gilaki, Mazandarani, Persian, etc.). It is possible that studying one of the Iranian languages delayed Afanasy on his journey between the Caspian and the Indian Ocean but later allowed him to successfully pass himself off as someone from the Khorasan region, where Persian was the most common language. Afanasy's route led from the ancient Russian principalities to the Kazan Khanate, the Great Horde, Shirvan, Gilan, and Mazandaran, and the Timurid Empire. In India, Afanasy visited the states of Gujarat, the Bahmani Sultanate, and the Vijayanagara Empire. On his return journey, he also visited the state of Ak Koyunlu, the Ottoman Empire, the Crimean Khanate, and the Grand Duchy of Lithuania. Many of the listed states were at war with each other during Afanasy Nikitin's travels, but wars, sooner or later, end in peace. The example of Afanasy Nikitin, who went through numerous trials and called for justice and peace in his work, remains important for his readers even today.

Keywords: Afanasy Nikitin, Travelogue, Old Rus', Trade routes.

1. E-mail: abobrov1960@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5840-8995>

* Corresponding author

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ «ХОЖЕНИЯ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА¹

Бобров Александр Григорьевич^{2*}

ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: октябрь 2024 г.; дата принятия: январь 2025 г.)

Аннотация

Статья посвящена важнейшему для адекватного перевода и комментирования «Хождения за три моря» вопросу – определению хронологической канвы описанных в сочинении странствий. В статье предлагается новая датировка путешествия Афанасия Никитина 1467–1474 гг. Путешественник отпраздновал Пасхи 29 марта 1467 г. (Клин), 17 апреля 1468 г. (Чапакур) и 2 апреля 1469 г. (Ормуз). В апреле – мае того же года он пересёк Аравийское море и к середине сентября 1469 г. добрался до Бидара. В марте 1470 г. он отправился в путешествие «к Первоти». В 1470–1471 гг., находясь где-то «у Первоти», на территории языческих государств, Афанасий не мог отметить Великие дни, поскольку утратил представление о соответствии текущего времени с христианским календарём. Пасхи 1472 и 1473 гг. Афанасий встретил в Бидаре и в Гулбарге. Последнюю Пасху в путешествии Афанасий Никитин отметил на пути домой 10 апреля 1474 г. в Маскате, а зимой 1474/1475 г. завершил свой жизненный путь под Смоленском. Широкое распространение «Хождения» в наше время созвучно той многоязычной среде, через которую прошёл его путь. Афанасий миновал территории расселения восточнославянских, угро-финских и тюркских народов. Начиная с юго-западного побережья Каспийского моря путешественник попал в иную языковую среду – пространство иранских языков. Возможно, изучение одного из иранских языков задержало Афанасия Никитина, но позволило ему впоследствии успешно выдавать себя за выходца из области Хорасан. Маршрут Афанасия пролегал через Казанское ханство, Большую Орду, Ширван, Гилян и Мазендеран, Тимуридское государство, Гуджарат, Бахманийский султанат, империю Виджаянагар, государство Ак-Коюнлу, Османскую империю, Крымское ханство и Великое княжество Литовское. Многие из перечисленных государств во время путешествия Афанасия Никитина враждовали друг с другом, но войны рано или поздно заканчиваются миром. Пример Афанасия Никитина, который прошел через многочисленные испытания и призывал в своем сочинении к справедливости и миру, остается важным для его читателей и в наши дни.

Ключевые слова: Афанасий Никитин, травелог, Древняя Русь, торговые пути.

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00856, <https://rscf.ru/project/24-18-00856/>, ИРЛИ РАН.

2. E-mail: abobrov1960@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5840-8995>

* Ответственный автор

Введение

Пять с половиной веков прошло с того времени, когда была «обретена» рукопись с сочинением Афанасия Никитина: «Въ лѣ то 6983... Того же году обретох написание Офонаса тверитина купца, что былъ в Ындеѣ 4 годы» (Хождение 1986: 5). «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (далее – «Хождение») многократно переиздавалось и переводилось (известны опубликованные переводы на немецкий, английский, чешский, польский, хинди, шведский, итальянский, французский, испанский, японский, датский, турецкий и персидский языки, а также готовящиеся к изданию – на малаялам и китайский языки).

История изучения «Хожения» начинается с Н. М. Карамзина (Карамзин 1817) и насчитывает сотни наименований работ. Наиболее авторитетные комментированные публикации сочинения Афанасия Никитина вышли в серии «Литературные памятники» (Хождение 1948; Хождение 1958; Хождение 1986), а также отдельными изданиями в Твери (Хождение 2003) и в Германии (Kempgen 2020). Несмотря на двухвековое пристальное внимание исследователей к «Хожению», многие проблемы остаются спорными или недостаточно изученными (Бобров 2022).

Важнейшим вопросом для адекватного перевода и комментирования «Хожения» является определение хронологической канвы описанных в сочинении странствий.

Основная часть

За первые два года путешествия Афанасий Никитин отпраздновал три Пасхи: 29 марта 1467 г. в городе Клин (Каин), 17 апреля 1468 г. в городе Чапакур и 2 апреля 1469 г. в портовом городе Ормуз. В апреле – мае этого же года он пересёк Аравийское море и уже к середине сентября 1469 г. добрался до Бидара, столицы Бахманийского султаната. Около 1 октября 1469 г.

закончился сезон дождей, и Афанасий совершил поездки в окрестные города. Из одной поездки путешественник вернулся в Бидар во время Филипповского поста (начало 14 ноября), после чего провел в мусульманской столице подряд четыре месяца, вплоть до начала Великого поста, начавшегося 5 марта 1470 г. Здесь он знакомится с «индъ яны», открывает им своё христианское имя и договаривается о совместном путешествии «к Первоти».

В композиции «Хожения» рассказ о поездке Афанасия «к Первоти» занимает центральное место. Согласно всем вариантам маршрута, путешественник покинул пределы мусульманского мира и посетил некую великую святыню индуистов. Очевидно, Афанасий присоединился к группе паломников-индуистов и вместе с ними пересёк границу Бахманийского султаната и Виджаянагарской империи, очередная война между которыми началась ещё в предыдущем 1469 г. Название святилища определено связано с именем супруги Шивы богини Парвати, но его локализация остаётся спорной. Описанный Афанасием Никитиным праздник представляет собой Великую ночь Шивы – Махашиваратри (ночь перед новолунием последнего лунного цикла зимы). Путешественник подробно описал сам праздник и привел разнообразные сведения о религиозных представлениях, обрядах, образе жизни, одежде и пище индуистов.

Учитывая мнение Я. С. Лурье, что «текст записок, несомненно, состоит из нескольких разновременных пластов» (Лурье 1986. 69), одним из таких «пластов» следует считать рассказ о путешествии к Парвати. Композиционно рассказ о путешествии к Первоти окольцован указаниями на выезд путешественника из Бидара и на его возвращение туда же. Традиционно понималось, что речь здесь идёт о событиях одного года, относящихся к периоду Великого поста, за время которого Афанасий успел совершить поездку к Первоти и вернуться обратно. Существуют, однако, хронологические неувязки, препятствующие такому пониманию текста.

Первая хронологическая неувязка, отмеченная Д. Г. Хрусталёвым, заключается в том, что, выйдя из Бидара к Первоти в начале марта 1470 г., Афанасий не мог оказаться в этом же году на индуистском празднике. Великая ночь Шивы отмечалась в 1470–1472 гг. в феврале, не позже 19 числа. Поскольку сам путь от Бидара до Первоти занял месяц, в 1470 г. Афанасию было не успеть на праздник, который миновал даже к началу его поездки. К этому выводу пришел Д. Г. Хрусталёв, обнаруживший здесь хронологический разрыв: «весь рассказ о Парвате до возвращения в Бидар относится к другому году, не тому, что следовал за годом прибытия в Индию. Это отдельный блок» (Хрусталев 2025).

Афанасий Никитин не мог в том же 1470 г. вернуться от Первоти в Бидар. Автор пишет о своём возвращении: «От Первати же приехал есми в Бедерь за 15 днии до бесерменьскаго улу багря». Согласно А. М. Введенскому, «улу багря» – это Ураза-байрам, который в 1470 г. отмечался 3 апреля. Следовательно, Афанасий должен был бы вернуться из путешествия к Первоти приблизительно 19 марта («за 15 днии»), но никак не мог выехать после 5 марта и вернуться в Бидар уже 19 марта того же 1470 г. Для поездки промежуток времени между «точными датами» отъезда и возвращения в 1470 г. недостаточный, значит это события разных лет.

В 1471 г. Махашиваратри отмечалась в ночь с 18 на 19 февраля. Афанасий Никитин, очевидно, был её свидетелем. Великую ночь Шивы празднуют в течение суток, после чего начинается ярмарка, продолжающаяся, по словам Афанасия, пять дней. Он не мог успеть вернуться «за 15 днии» до Ураза байрама, отмечавшегося в 1471 г. 23 марта, то есть оказаться в Бидаре около 9 марта.

Правда, если допустить, что месяц пути от Бидара до Первоти – это дорога туда и обратно, то две недели на обратную дорогу у Афанасия остается. Но это допущение маловероятно: едва ли он стал бы писать, что «поидох съ индѣ яны

да будутханы мѣ сяць», если бы первую половину пути («туда») он совершил в одном году (в 1470 г.), а вторую («обратно») – в другом году (в 1471 г.). Разделенные столь значительным промежутком времени поездки невозможно было бы описать суммарно. Кроме того, в остальных случаях Афанасий явно указывает время пути в одну сторону. В таком случае, в 1471 г. на обратную дорогу времени вновь не остаётся. Следовательно, выезд Афанасия из Бидара к Первоти следует датировать мартом 1470 г., посещение Махашиваратри – февралем 1471 г., возвращение от Первоти – концом января 1472 г. (Уразабайрам отмечался 12 марта, а прибытие в Бидар «за 15 днии» до него – это приблизительно 25 февраля 1472 г., и ещё месяц занял обратный путь). Таким образом, путешественник находился где-то «у Первоти» довольно длительный период времени, с апреля 1470 г. до января 1472 г.

Вернувшись в Бидар, Афанасий снова смог использовать мусульманские праздники в качестве хронологического ориентира, но за время его отсутствия они существенно сдвинулись по отношению к неподвижным христианским праздникам. Путешественник неожиданно обнаружил, что он опоздал с началом Великого поста и с подготовкой к Пасхе.

При подсчёте Пасхальных дней, проведённых Афанасием Никитиным во время странствия, возникает уже отмечавшееся исследователями противоречие: в «Хожении» присутствует две нумерации Великих дней. Согласно первой из них, Пасха 2 апреля 1469 г. в Гурмызе (Ормузе) была по порядку первой («И тут есми взяль 1 Великъ день»), а согласно другой – эта же самая Пасха была третьей («третии Великийи день в Гурмыз»).

Различие двух систем подсчёта Великих дней заключается в том, что первая из них является «хронологической», отражающей время, которое путешественник провёл в Индии (Великие дни 1469–1474 гг., от Ормуза до Маската на обратном пути), а вторая – «конфессиональной» (Великие дни, которые Афанасий смог должным образом отметить, перед которыми он

соблюдал Великий пост и, соответственно, «взял Пасху» своим духовным усилием). При первой системе подсчёта не учитывались две первые Пасхи 1467 и 1468 гг., а при второй – Пасхи 1470 и 1471 г. Можно полагать, что в 1470-1471 гг., находясь где-то «у Первоти», на территории языческих государств, Афанасий вообще не смог отпраздновать Пасху, поскольку полностью утратил представления о соответствии текущего времени с христианским календарём. Раньше опорой для него были воспоминания о приблизительных соответствиях христианских праздников с мусульманским календарем, но теперь не оказалось и этой подсказки. Невозможность выделить в потоке дней христианские праздники определила, на наш взгляд, отсутствие упоминания Великих дней 1470–1471 гг.

Пасха в Бидаре 1472 г. была «четвертой» как в «хронологическом» смысле (от Пасхи в Ормузе 1469 г., которая понималась как первая в «индийском» странствии), так и в «конфессиональном» (только отпразднованные самим Афанасием Никитиным Пасхи, при этом два Великих дня путешественник пропустил). Таким образом, можно согласиться с Д. Г. Хрусталёвым, что «общее время путешествия Афанасия растягивается не на шесть, как было принято считать, а почти на восемь лет» (Хрусталев 2025). Следует лишь уточнить, что место отмечания Великих дней, предложенное исследователем (1470 и 1472 – Бидар, 1471 и 1473 – Гулбарга), представляется неточным. В «Хожении» нет указаний на двукратное, повторное отмечание Пасхи ни в Бидаре, ни в Гулбарге. Более вероятно, путешественник провёл 1470 и 1471 гг. за пределами Бахманийского султаната, в языческом мире.

Гипотеза о двух «потерянных годах» помогает связать в единую хронологическую сетку все даты путешествия Афанасия и проясняет, почему после возвращения от Первоти в Бидар Афанасий уже не может установить хронологическую связь мусульманских и христианских подвижных

праздников, что выглядит удивительным, если бы его поездка была скоротечной и укладывалась в хронологические рамки одного Великого поста.

Дополнение к срокам путешествия Афанасия Никитина двух «потерянных лет» имеет одно наиважнейшее следствие. Все сведения о маршрутах вплоть до Китая находятся в составе вычленяемого в составе «Хождения» значительного по размеру фрагмента текста. Л. С. Семенов с соавторами называют его «Порты Индийского моря» (Семенов при участии Желтякова и Лурье 1986. 161). Все содержащиеся в нём сведения считались известными Афанасию «из вторых рук», поскольку указанные в тексте сроки путешествий к дальним странам нарушали предполагаемые временные рамки повествования. Теперь эти маршруты обретают хронологическое пространство 1470–1471 г., достаточное для их материальной реализации самим путешественником.

«Порты Индийского моря» представляет собой обширный фрагмент, разрывающий хронологически последовательное повествование. Его вставной характер отметили авторы комментария к изданию 1986 г.: «Начиная со слов «а от Гурмыза» и до описания мускусных оленей следуют справочные данные, собранные Афанасием Никитиным о портах Индийского океана и до Дальнего Востока. (...) Весь этот отрывок, который можно условно назвать «Порты Индийского моря», как бы разрывает рассказ...» (Семенов при участии Желтякова и Лурье 1986. 161). Описание портов юго-восточной Азии буквально вклинивается между описаниями Великого поста и Пасхи 1472 г.

После описания возвращения Афанасия в Бидар от Парвати следуют «дневниковые» записи, начинающиеся «за 15 дни до бесерменского улу багря», т. е. приблизительно 25 февраля 1472 г. Афанасий замечает: «Мѣ сяць марта прошель, и азъ мѣ сяць мяса есмь не яль...». Далее следует обширный текст о портах и маршрутах юго-восточной Азии («Порты Индийского моря») от слов «А от Гурмыза ити моремъ до Голать 10 дни...» (Т., л. 380 об.) до слов

«...то тот не свежь» (Т., л. 383 об.). Мысленно изъяв этот самостоятельный фрагмент текста, мы видим непосредственное продолжение «дневниковых» записей Афанасия за весну 1472 г.: «Мѣ сяца маа Великий день взяль есми в Бедере бесерменьскомъ и в Гондустани; а в бесермене бограмъ взяли въ среду (Летописная редакция: «среду». – А. Б.) мѣ сяца маа; а заговѣ ль есми месяца априля 1 день» (Т., л. 383 об.). Таким образом, между описаниями Великого поста и Великого дня 1472 г. помещен инородный текст. Трудно сказать, является ли такое расположение «Портов Индийского моря» следствием случайности (перестановка листов рукописи), авторского замысла или воли редактора 1475 г. Не исключено, что записи о южных морях путешественник делал весной 1472 г. вернувшись в Бидар после странствий, поэтому в «тетрадах» Афанасия они оказались привязаны к описаниям событий этих месяцев.

В отличие от путевых заметок Афанасия, где речь идёт о конкретном маршруте самого путешественника, «Порты Индийского моря» содержат обобщенные сведения, предназначенные для использования будущими странниками. Именно поэтому текст начинается от Ормуза, который Афанасий уже давно покинул, и проходит через главный порт Бахманийского султаната Дабхол, в котором путешественник ещё не успел побывать. Автор понимал, до каких пределов доходила власть мусульманских правителей: «Дабыль же есть пристанище в Гундустани послѣ днее бесерменьству». Дальнейший маршрут лоции ведёт на юг, в империю Виджаянагар: «А от Дабыля до Колекота 25 дни». После главного Виджаянагарского порта описанный в «Портах Индийского моря» путь ведет на остров Цейлон («Силян»), оттуда в страны Шабат («Шибайт»), Пегу («Певгу»), в «Чини» и «Мачини» (Южный Китай), и «до [Северного] Кытаа».

Обозначив общие параметры маршрута, автор переходит к более детальному описанию отдельных пунктов, уже упомянутых ранее: Ормуз,

Камбей, Дабхол, Кожикод, Цейлон, «Шабат» (вероятно, Бенгалия), «Пегу» (Бирма), «Чиньское да Мачиньское пристанище» (Китай). Описав самую дальнюю точку маршрута, автор вновь возвращается к общей оценке расстояний между важными для него пунктами: «Шаибать же *отъ Бедеря* 3 месяца, а от Дабыля до Шаибата 2 месяца моремъ итьти, Мачимъ да Чимъ *от Бедеря* 4 месяца моремъ итьти, а тамъ же дѣ лають чими да все дешево; а до Силяна 2 месяца моремъ итьти». Дважды указанное расстояние «от Бедеря», находившегося вдали от морского побережья, подсчитано вместо расстояния от Дабхола как ближайшего порта Бахманийского султаната. Точка отсчёта «от Бедеря», безусловно указывает на местонахождение самого автора, записывающего эти сведения, именно на территории Бахманийского султаната.

Мог ли сам Афанасий совершить описанные путешествия? Морской путь от портов Виджаянагарской империи до Китая занимает не более четырёх месяцев в одну сторону, то есть путешественник вполне успевал совершить такое морское путешествие. В «Портах Индийского моря» имеются некоторые признаки, которые выглядят не как запись сведений с чужих слов, а как свидетельства «самовидца». В первую очередь, это утверждение справедливо по отношению к главному порту Виджаянагарской империи Каликуту («Келекот», «Колекот», «Лекот», «Селекот»; совр. Кожикод). Скорее всего, Афанасий во время своего путешествия сам побывал в этом городе, который он трижды упоминает в «Портах Индийского моря», причем дважды в связи со специями: «От Дабыля до Колекота 25 дни. А от Селекота до Силяна 15 дни»; «А Келекот же есть пристанище Индѣ искаго моря всего. А проити его не даи Бог никакову костяку: а кто его не увидит, тот поздорову не приидет морем. А родится в нем перецъ, да зеньзебил, да цвѣ т, да мошкат, да каланфуръ, да корица, да гвоздники, да пряное коренье да адряк, да всякого коренья в нем родится много. Да все в немъ дешево. **Да кул да калавашь писааръ хубъ сия**

[А рабы и рабыни многочисленны, хорошие и черные]; «В Лекоте же родится перец, да мошкат, да гвоздники, да фуфаль, да цвѣ т».

По мнению С. Н. Кистерова, путешественник описывал рынок Кожикодде как очевидец, при этом у него осталось «благоприятное впечатление» (Кистеров 2006: 46). Если согласиться с тем, что одной из задач «хождения» Афанасия был поиск специй для мироварения (Бобров 2023. 121–141), то путешественник наконец приблизился к своей цели. От Первоти он мог совершать путешествия по крайней мере в границах Виджаянагарской империи, и не случайно именно главный порт государства Каликут, славившийся как «столица специй», удостоился авторского примечания, свидетельства очевидца о продаваемых товарах.

Согласно Ибн Баттуте (1304–1369), Каликут был одним из самых больших портов мира, куда приплывали торговцы из Китая и других стран: «Ибн Баттута описывает прибывавшие сюда из Кантона и других мест китайские суда трех типов: большие (джонк), имевшие до 12 парусов, средние (зау) и малые (какам)» (Петрушевский 1948. 180). В Каликуте Афанасий должен был увидеть китайские корабли, готовые плыть на восток. Отсюда и могло начаться его морское странствие.

Страны, упомянутые в «Портах Индийского моря», описаны значительно более кратко, чем Индия. В основном приведены лишь сведения о «пристанищах», дана характеристика немногих достопримечательностей и во всех случаях – рынков с их товарами. На Цейлоне «слоны рождаются, да продаются в локоть, да девякуши продаются в вѣ съ». Далее о слонах, продающихся по размеру, упоминается также при описании страны Шабат, а фарфор в Китае, как заметил путешественник, продают на вес. Собственные впечатления о местных рынках, видимо, отразились в замечаниях автора о стране Шабат («...хоросанцемъ дають алафу по тенкѣ на день, и великому, и малому»; «...да все дешево»; «...слоны продають в локоть»), о Бирме («Да все в

нем дербыши живутъ индѣ искья, ...а продають же камене дербыши») и Китае («...дѣ лають в нем чини [фарфор. – А. Б.], да продають чини в вѣ съ, а дешево»).

Важным подтверждением того, что Афанасий сам совершил описанные им морские путешествия, является его упоминание «многих плаваний». После возвращения в Бидар «от Первоти» он замечает: «Иже кто *по многимъ землямъ много плаваетъ* (курсив мой. – А. Б.), въ многыя грѣ хы впадаетъ и вѣ ры ся да лишаетъ христианскыя». Прошлогоднее пересечение Аравийского моря не проходило через «многие земли», поэтому здесь упоминание «многих плаваний» намекает на новые морские странствия самого автора, во время которых не было возможности соблюдать христианские праздники.

Таким образом, в рамках предложенной гипотезы предлагается считать Афанасия Никитина русским первопроходцем не только Индии, но также Шри-Ланки, Индокитая и Китая. Своё морское путешествие он мог совершить между апрелем 1470 г. и январем 1472 г. и описал его, скорее всего, ретроспективно, уже после возвращения в Бидар.

Дальнейший текст записок имеет достаточно твёрдую хронологическую привязку к событиям 1472–1473 гг., что было показано Л. С. Семеновым и С. Кемпгеном. Важным датирующим признаком является упоминание путешественником начала похода на Виджаянагар после сезона дождей в октябре 1472 г.: («по-русьскому на Покровъ святыя Богородица»). Далее, согласно Л. С. Семенову, описаны уже события начала 1473 г., в том числе выезд султана Мухаммеда III в поход на Белгаон, который, как устанавливается из переписки Махмуда Гавана, датируется 15 марта 1473 г. (ПЛДР 1982: Прим. 93). Как отметил Л. С. Семенов, последние по времени события в Индии, им описанные, произошли тогда, «когда, согласно принятой датировке, путешественник уже покинул страну» (Семенов 1986: 89-90).

Кроме того, С. Кемпген заметил, что упомянутые в «Хожении» военные действия Узун-Хасана относятся к 1472–1473 г. (Kempgen 2020. 270).

Последнюю Пасху в путешествии Афанасий Никитин отметил на пути домой 10 апреля 1474 г. в Маскате, а зимой 1474/1475 г. завершил свой жизненный путь под Смоленском, на территории Великого княжества Литовского, оставив нам увлекательное описание почти восьмилетних дальних странствий.

Заключение

Широкое распространение сочинения Афанасия в наше время созвучно той многоязычной среде, через которую прошёл его путь. Начав своё путешествие, скорее всего, из Москвы в марте 1467 г., Афанасий миновал территории расселения восточнославянских, угро-финских (тверских карел, марийцев, мордвы) и тюркских народов (волжских булгар, татар, ногайцев, калмыков, кумыков, кайсаков, дагестанцев, туркоманов и др.). Начиная с юго-западного побережья Каспийского моря путешественник попал в иную языковую среду – пространство иранских языков (талышский, гилянский, мазендеранский, фарси и др.). Возможно, изучение одного из иранских языков задержало Афанасия на пути между Каспием и Индийским океаном, но позволило ему впоследствии успешно выдавать себя за выходца из области Хорасан, где самым распространенным языком являлся персидский. Маршрут Афанасия Никитина пролегал из древнерусских княжеств в земли распавшейся Золотой Орды: Казанское ханство, Большая Орда, Ширван, Гилян и Мазендеран, Тимуридское государство. Наконец, в Индии Афанасий посетил государства Гуджарат, Бахманийский султанат и империю Виджаянагар. На обратном пути он побывал также в государстве Ак-Коюнлу, в Османской империи, в Крымском ханстве и в Великом княжестве Литовском. Возможно, ему довелось побывать также на Цейлоне, в Бенгалии и в Китае. Многие из

названных стран и государств в то время между собой враждовали, но войны рано или поздно заканчиваются. Пример Афанасия Никитина, который прошел через многочисленные испытания и призывал в своем сочинении к справедливости и миру, остается важным для его читателей и в наши дни.

Литература

- 1- Бобров 2022 – Бобров А. Г. *Спорные вопросы изучения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина* // Летняя школа по русской литературе. СПб., 2022. Т. 18. № 2. С. 127–156.
- 2- Бобров 2023 – Бобров А. Г. *Ефросин Белозерский в поисках рая*. М., 2023. С. 121–141, 190–197.
- 3- Введенский 2023 – Введенский А. М. *Датировка путешествия Афанасия Никитина за три моря: новый взгляд* // *Slovene*. 2023. Vol. 12, No. 2. С. 72–81.
- 4- Зимин 1957 – Зимин А. А. *Новые списки «Хождения» Афанасия Никитина* // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 437–439
- 5- Карамзин 1817 – Карамзин Н. М. *История государства Российского*. СПб., 1817. Т. 6. С. 344–346, прим. 629.
- 6- Кистерев 2006 – Кистерев С. Н. *Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина* // *Очерки феодальной России*. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 26–50.
- 7- Лурье 1986 – Лурье Я. С. *Русский «чужеземец» в Индии XV века* // *Хождение за три моря Афанасия Никитина* / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л., 1986. (Сер. «Литературные памятники»). С. 61–87.
- 8- Петрушевский 1948 – Петрушевский И. П. *Комментарий географический и исторический* // *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг.* / Под ред. Б. Д. Грекова, В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1948. (Сер. «Литературные памятники»). С. 140–207.
- 9- *ПЛДР* 1982 – *«Хождение за три моря» Афанасия Никитина* // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. Составление и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1982. С. 443–477, 655–663.
- 10- Семенов 1986 – Семенов Л. С. *Хронология путешествия Афанасия Никитина* // *Хождение за три моря Афанасия Никитина* / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. (Сер. «Литературные памятники»). С. 88–107.
- 11- Семенов при участии Желтякова и Лурье 1986 – Семенов Л. С. *при участии Желтякова А. Д., Лурье Я. С. Комментарии* // *Хождение за три моря Афанасия Никитина* / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. (Сер. «Литературные памятники»). С. 134–185.

- 12- Хождение 1948 – *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг.* / Под ред. акад. Б. Д. Грекова и чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 227 с. (Сер. «Литературные памятники»).
- 13- Хождение 1958 – *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг.* Изд. 2-е, дополн. и перераб. / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 284 с. (Сер. «Литературные памятники»).
- 14- Хождение 1986 – *Хождение за три моря Афанасия Никитина* / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. 214 с. (Сер. «Литературные памятники»).
- 15- *Хождение за три моря Афанасия Никитина* / Подгот. текста и коммент. Л. А. Тимошиной; перевод на совр. русский язык С. Н. Кистерева. Тверь, 2003. 166 с.
- 16- Хрусталева 2025 – Хрусталева Д. Г. «Тетради» купца Афанасия // Текст и традиция. Альманах. 2025. № 13 (в печати).
- 17- Kempgen 2020 – Kempgen S. *Afanasij Nikitin, Reise xber drei Meere (Хождение за три моря, 1468–1474)*. Bd. I: Facsimiles — diplomatische Edition — Karten — Bibliographie (Bamberger interdisziplinäre Mittelalterstudien. Vol. 14). Bamberg: University of Bamberg Press, 2020.

Bibliography

- 1- Bobrov 2022 – Bobrov A. G. *Spornye voprosy izucheniia «Khozheniia za tri moria» Afanasiia Nikitina* // Letniaia shkola po russkoi literature. SPb., 2022. T. 18. № 2. S. 127–156.
- 2- Bobrov 2023 – Bobrov A. G. *Efrosin Belozerskii v poiskakh raia*. M., 2023. S. 121–141, 190–197.
- 3- Vvedenskii 2023 – Vvedenskii A. M. *Datirovka puteshestviia Afanasiia Nikitina za tri moria: novyi vzgliad* // Slovene. 2023. Vol. 12, No. 2. C. 72–81.
- 4- Zimin 1957 – Zimin A. A. *Novye spiski «Khozheniia» Afanasiia Nikitina* // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L., 1957. T. 13. S. 437–439
- 5- Karamzin 1817 – Karamzin N. M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*. SPb., 1817. T. 6. S. 344–346, prim. 629.
- 6- Kisterev 2006 – Kisterev S. N. *Torgovo-finansovye siuzhety v sochinenii Afanasiia Nikitina* // Ocherki feodal'noi Rossii. M.; SPb., 2006. Vyp. 10. S. 26–50.
- 7- Lur'e 1986 – Lur'e Ia. S. *Russkii «chuzhezemets» v Indii XV veka* // Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina / Izd. podgot. Ia. S. Lur'e i L. S. Semenov. L., 1986. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»). S. 61–87.
- 8- Petrushevskii 1948 – Petrushevskii I. P. *Kommentarii geograficheskii i istoricheskii* // Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina 1466–1472 gg. / Pod red. B. D. Grekova, V. P. Adrianovoi-Peretts. M.; L., 1948. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»). S. 140–207.

- 9- *PLDR 1982 – «Khozhdenie za tri moria» Afanasiia Nikitina // Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XV veka. Sostavlenie i obshchaia redaktsiia* L. A. Dmitrieva, D. S. Likhacheva. M.: Khudozh. lit., 1982. S. 443—477, 655—663.
- 10- *Semenov 1986 – Semenov L. S. Khronologiia puteshestviia Afanasiia Nikitina // Khozhdenie za tri moria Afanasiia Nikitina / Izd. podgot. Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).* S. 88–107.
- 11- *Semenov pri uchastii Zheltiakova i Lur'e 1986 – Semenov L. S. pri uchastii Zheltiakova A. D., Lur'e Ia. S. Kommentarii // Khozhdenie za tri moria Afanasiia Nikitina / Izd. podgot. Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).* S. 134–185.
- 12- *Khozhenie 1948 – Khozhdenie za tri moria Afanasiia Nikitina 1466—1472 gg. / Pod red. akad. B. D. Grekova i chl.-kor. AN SSSR V. P. Adrianovoi-Peretts. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. 227 s. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).*
- 13- *Khozhenie 1958 – Khozhdenie za tri moria Afanasiia Nikitina 1466—1472 gg. Izd. 2-e, dopoln. i pererab. / Otv. red. V. P. Adrianova-Peretts. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. 284 s. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).*
- 14- *Khozhenie 1986 – Khozhdenie za tri moria Afanasiia Nikitina / Izd. podgot. Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986. 214 s. (Ser. «Literaturnye pamiatniki»).*
- 15- *Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina / Podgot. teksta i komment. L. A. Timoshinoin; gerevod na sovr. russkii iazyk S. N. Kistereva. Tver', 2003. 166 s.*
- 16- *Khrustalev 2025 – Khrustalev D. G. «Tetradi» kuptsa Afanasiia // Tekst i traditsiia. Al'manakh. 2025. № 13 (v pechati).*
- 17- *Kempgen 2020 – Kempgen S. Afanasij Nikitin, Reise xber drei Meere (Xozenie za tri morja, 1468–1474). Bd. I: Facsimiles — diplomatische Edition — Karten — Bibliographie (Bamberger interdisziplinäre Mittelalterstudien. Vol. 14). Bamberg: University of Bamberg Press, 2020.*

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Bobrov Alexander Grigorievich (2025). QUESTIONS OF TRANSLATION AND COMMENTARY ON “A JOURNEY BEYOND THE THREE SEAS” BY AFANASY NIKITIN. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(1), 11-27.

DOI: 10.61186/iarll.25.1

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/334>

چالش‌های ترجمه و تفسیر «گذر از سه دریا» اثر آفاناسی نیکیتین

آلساندر گریگوریچ بابروف*

پژوهشگر برجسته، انستیتو ادبیات روسی (خانه پوشکین) وابسته به فرهنگستان علوم روسیه، سن پترزبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۲۴؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به موضوع مهمی برای ترجمه و تفسیر دقیق «گذر از سه دریا» یعنی تعیین چارچوب زمانی سفرهای توصیف شده در این اثر می‌پردازد. در مقاله تاریخ‌گذاری جدیدی برای سفر آفاناسی نیکیتین در سال‌های ۱۴۶۷-۱۴۷۴ پیشنهاد می‌شود. این جهانگرد عید پاک را در ۲۹ مارس ۱۴۶۷ (کلین)، ۱۷ آوریل ۱۴۶۸ (چاپاکور) و ۲ آوریل ۱۴۶۹ (هرمز) جشن گرفت. در آوریل - مه همان سال از دریای عرب عبور کرد و تا اواسط سپتامبر ۱۴۶۹ به «بیدار» رسید. در مارس ۱۴۷۰ سفر به «پروتی» را آغاز کرد. در سال‌های ۱۴۷۰-۱۴۷۱، در حالی که در جایی «نزدیک پروتی» در قلمرو دولت‌های بت‌پرست بود، آفاناسی نتوانست روزهای بزرگ را جشن بگیرد، زیرا درک خود را از تطابق زمان جاری با تقویم مسیحی از دست داده بود. آفاناسی عید پاک سال‌های ۱۴۷۲ و ۱۴۷۳ را در بیدار و گلبرگ گذراند. آخرین عید پاک را در سفر خود در ۱۰ آوریل ۱۴۷۴ در مسقط جشن گرفت و در زمستان ۱۴۷۵/۱۴۷۴ در نزدیکی اسمولنسک به پایان راه زندگی خود رسید. گسترش وسیع «سفرنامه» در زمان ما با محیط چندزبانه‌ای که او از آن گذر کرد، هماهنگ است. آفاناسی از سرزمین‌های اقوام اسلاو شرقی، فینو-اوگری و تُرک عبور کرد. از سواحل جنوب غربی دریای خزر، این جهانگرد وارد محیط زبانی متفاوتی شد: فضای زبان‌های ایرانی. احتمالاً یادگیری یکی از زبان‌های ایرانی آفاناسی نیکیتین را به تأخیر انداخت، اما بعداً به او اجازه داد خود را با موفقیت به عنوان فردی از منطقه خراسان معرفی کند. مسیر آفاناسی از خان‌نشین قازان، اردوی بزرگ، شروان، گیلان و مازندران، دولت تیموری، گجرات، سلطان‌نشین بهمنی، امپراتوری ویجایانگار، دولت آق‌قویونلو، امپراتوری عثمانی، خان‌نشین کریمه و دوک‌نشین بزرگ لیتوانی عبور می‌کرد. بسیاری از دولت‌های ذکر شده در زمان سفر آفاناسی نیکیتین با یکدیگر در جنگ بودند، اما جنگ‌ها دیر یا زود به صلح می‌انجامد. نمونه آفاناسی نیکیتین، که آزمون‌های متعددی را پشت سر گذاشته و در اثر خود دعوت به عدالت و صلح می‌کند، تا به امروز همچنان برای خوانندگان جذاب و حائز اهمیت است.

واژگان کلیدی: آفاناسی نیکیتین، سفرنامه، روسیه باستان، مسیرهای تجاری.

1. E-mail: abobrov1960@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5840-8995>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی